

Глава 34. Ревность к Гарри

Дамблдор прервал Снейпа, откинувшись на спинку кресла с усталым видом, и мягко вздохнул.

— Я знаю, ты сочтёшь это невероятным, но считаю, что ты должен понять. Любая теория может спровоцировать войну, а волшебный мир не выдержит третьего потрясения.

— Равенство жизни? Если Даррен сознательно направит эту идею, тогда гоблины, домовые эльфы... Другие существа, угнетаемые волшебниками, окружают его. Возможно, начатые им беспорядки будут хуже, чем при Волан-де-Морте и Гриндельвальде.

— Итак, Даррен, почему ты проповедуешь равенство жизни? — Дамблдор выпрямился, ожидая ответа мальчика.

У Даррена немного заболела голова. Почему он проповедовал? Конечно, система позволила ему это делать. Она определяла, где с ним можно играть, и подначивала сказать что-нибудь. Что он мог поделать? Что ж, он признаёт - то, что позже оказалось более блестящим, было его собственной идеей. В конце концов, Отец стоил слишком дорого.

Его глаза были очарованы. Но мог ли он об этом сказать? Нет. Поэтому ему оставалось лишь произнести трансовым тоном:

— Потому что жизнь по своей сути равноценна. Пейдж - домовый эльф, но он всё ещё хорош. Я слышал, что Слизерин был плохим волшебником, но обнаружил, что профессор Снейп - хороший человек.

Мисс Гринграсс из Слизерина, хоть и не разделяющая мою философию, с энтузиазмом отвела меня в Св. Мунго. Мистер Малфой был немного раздражающим, но это просто детский норов. Так что жизнь равноценна, и она не становится неравной из-за того, кем является человек.

Даррен прямо сказал и привёл примеры известных ему слизеринцев и Пачи.

Раздалось два очка Святого Отца. Даррен знал, что их дали поодиночке Дамблдор и Снейп. Значит... Когда он встречался со Снейпом и Дамблдором раньше, директор, вероятно, не слишком жертвовал очками, а все их давал ему Снейп, так?

Дамблдор, естественно, не знал, о чём думал Даррен. Он просто с облегчением выдохнул, и в его голосе послышалась некоторая весёлость:

— Похоже, наш маленький мистер Даррен всегда будет таким добрым и милым.

Снейп фыркнул носом.

— Хорошо, следующий вопрос, Даррен. Будешь ли ты соперничать с Гарри за должность главы семьи Поттеров?

— Что? Зачем ему отбирать это? Должность павшего патриарха, она ему действительно ни к чему!

— Не надо отбирать, — без колебаний сказал он. Снейп ударил кулаком по столу Дамблдора и гневно посмотрел на него. — Только не говорите мне, что собираетесь столкнуть их в борьбе за семейное имущество прямо сейчас!

— Нет-нет, Северус, у Поттеров нет ничего ценного, кроме некоторых денежных владений. Осталась лишь одна вещь, которая тронула и меня, но мне нужно убедиться, что она достанется Гарри.

Дамблдор тихо вздохнул. Даррен предположил, что речь идёт о мантии-невидимке.

Глядя на всё ещё раздражённое лицо Снейпа, Дамблдор поколебался, но продолжил объяснять:

— То, что Даррен-младший оказался в Косом переулке, сделало известным для многих, что у Гарри Поттера есть брат.

Многие из них были фанатами Гарри, выросшими на его историях. Когда они узнали, что у Гарри есть младший брат, их первой реакцией было то, что Даррен собирается отобрать у Гарри его имущество.

Мы все знаем, что Даррен - добрый ребёнок, но они - нет. Они подумают лишь, что Даррен оказался в центре внимания, затмив репутацию Гарри и унаследовав семью Поттеров.

Из-за секрета, который пока нельзя раскрыть, я должен гарантировать, что Гарри станет наследником Поттеров, чтобы передать ему ту вещь.

Поэтому я пообещал им, что Поттеры позволят унаследовать всё только Гарри, даже если Даррен появился у них.

У Дамблдора слегка разболелась голова. Он и не предполагал, что после распространения известия о том, что Даррен - брат Гарри, реакция большинства людей будет такой.

Об этом он раньше действительно не думал. Осознав, что, будучи светлым волшебником, задал ребёнку подобный вопрос через шпиона, Дамблдор почувствовал себя немного пристыженным.

— Кучка любопытных идиотов!

— прокомментировал Снейп. Дамблдор вздохнул и промолчал. Следующие несколько минут тишины... и когда Даррен подумал, что вопрос так и закончится, Дамблдор неожиданно спросил:

— Даррен, ты завидуешь Гарри?

— Дамблдор, почему вы задаёте этот вопрос? Что вы подозреваете?

— поинтересовался Снейп у директора. — Северус, помолчи. На самом деле, даже ты беспокоишься, что Даррен завидует Гарри, не так ли?

— Я лишь волнуюсь, как бы два львёнка, которых она так отчаянно защищала, не ополчились друг против друга!

Ах, это? Похоже, эта проблема действительно не проблема.

Если бы Даррена спросили, что он думает, он точно не испытывал бы зависти. У него была система, он не считал это место домом и не воспринимал этих людей как родственников.

У него больше игровой настрой. Кто расстроится из-за того, как обращаются с протагонистом в игре?

Но будь здесь изначальный владелец, ему было бы очень грустно, верно? Гарри Поттер знаменит и имеет столько людей, которые о нём заботятся. А сам он умер в том приюте.

Даже если бы изначальный владелец не погиб там, а пришёл сюда... у него нет системы, он может быть только самим собой.

Тогда он увидел бы подозрительный взгляд Дамблдора, сложный нрав Снейпа, настороженные глаза многих.

И даже из-за отсутствия яйца феникса, ни один домовый эльф его не признал.

В такой день изначальный владелец мог бы вырасти большим злодеем, не так ли?

Поэтому, отвечая на вопрос Дамблдора, нельзя говорить напрямую и односторонне излагать свои идеи. Это так нереально. Лучше проявить свет Отца в настроении изначального Лорда.

<http://tl.rulate.ru/book/104602/3665291>